

Имя грузинского прозаика и драматурга Отиа Иоселиани широко известно во всей нашей стране. В своих романах, новеллах и рассказах, пьесах и сценариях он не устает напоминать людям, живущим в современном грохочущем мире, о «запахе земли, грозы и лета», о солёном поте крестьянского труда, о людях, «все свое земное счастье отдавших земле»...

— Отиа Шалвович, вам близка и дорога тема современной деревни, и о чем бы вы ни писали, за строками всегда ощущается необыкновенный запах крестьянского хлеба. Не потому ли, что вы знаете не только вкус хлеба, но и как его сеют и жнут, как запрятают быков, как покрывают дранкой крышу и ухаживают за виноградной лозой?

— Знаю, потому что я крестьянин по рождению, по натуре и по мироощущению. Всю свою жизнь я прожил в деревне, за исключением тех двух лет, когда учился в Москве на Высших литературных курсах. Правда, теперь приходится чаще бывать в Тбилиси, но это ничего не меняет. Суть человека остается, где бы он ни жил. Наверное, нет такого дела в многотрудном крестьянском быту, которого я не испробовал своими руками: и мельницы ставил, и дома рубил, и трактор водил, и лозу, как ребенка, выхаживал... Не знаю, какой я писатель, но шофер и плотник первоклассный. А когда собственными руками ощутишь эту землю, ох, как дорога она становится. Все ее заботы, и боли чувствуешь, как свои.

— Это угадывается во всем вами написанном. Вам удается показать жизнь грузинского села как бы изнутри. Вы один из первых, кто заговорил в нашей литературе о такой важной проблеме, как уход молодежи из села. Этой теме были посвящены несколько новелл, сценарий фильма «Скоро придет весна». Но особый резонанс и известность получила ваша пьеса «Пока арба не перевернулась». Написанная десять лет назад, она и сейчас не потеряла своей актуальности и с успехом продолжает идти на сценах многих театров страны и за рубежом. В чем вы сами видите причину ее долголетия?

— Сельская тема останется важной во все времена. С годами какие-то проблемы, частные вопросы разрешаются, но на смену им жизнь ставит другие. Так что в сути своей эта тема неисчерпаема.

Почему долго живет моя «Арба...»? Да потому, что проблема нарушения преемственности на селе, к сожалению, существует и по сей день. Уходит молодежь из деревни. Идет учиться в город и уже не возвращается. И остаются хранителями очага старики, душой приросшие к родным местам. А дети вышли в люди, им несподручно грязь месить, они ученые. Как будто для того, чтобы хлеб и лозу растить, дураки и неучи нужны... Герой пьесы — старый крестьянин Агабо и не рад теперь, что выучил детей. Они с женой стары, надолго ли их хвалит... Их сыновья, выросшие на этой земле и вскормленные ею, не хозяйва на ней, а дачники. Аземле нужен хозяин.

Агабо — единственный в пьесе человек, который ду-

мает о будущем. Умрет он, умрет старый сосед, а кто же останется? Кому передать все это добро? Конечно, не о добре, хранящемся в сундуках, печется он, а о богатстве земли, которое пропадет без человеческих рук.

Я удивляюсь, когда некоторые режиссеры ставят «Арбу...» как комедию. Да, в ней есть юмор, свойственный нашим крестьянам, какие-то комические ситуации, но по сути своей положение драматично. И не видеть этого, значит не понять пьесы, значит закрыть глаза на одну из наших острых проблем.

— А как воспринимается эта пьеса сельскими жителями? Вам когда-нибудь приходилось наблюдать?

— Реакция неискушенного зрителя всегда своеобразна. Для крестьян любая пьеса — это вырванный из жизни кусок. И если они верят сценическим событиям, значит пьесу приняли. А уж если скажут — «и в нашем селе так», то это высшая похвала. Несколько лет назад я смотрел свою «Арбу...» в Молдавии. Этот спектакль театр чаще всего показывал в сельской местности. На один из таких выездов пригласили и меня. Идет действие, крестьяне внимательно слушают, где-то подкакивают, смеются. Как выяснилось, единственное, что всех очень удивило, — это странные имена. Речь шла вроде бы об их селе, а называли друг друга не молдавски.

Я спросил в театре, почему они поставили «Арбу...», когда она уже давно везде шла. Оказывается, раньше в Молдавии проблемы миграции молодежи из села не было, она появилась сравнительно недавно.

— С чем, по-вашему, связан этот процесс?

— Я думаю, что стремление в город вызвано общей урбанизацией, это закономерный процесс. Поэтому сейчас, как никогда раньше, надо стараться создать такие условия, чтобы людям не захотелось расстаться с землей и уйти в город. Но кроме объективных причин, есть и психологический момент. Дело в том, что не каждый теперешний молодой житель деревни — крестьянин по своему складу. Представься таким возможностью — и они с радостью бросят сельское житье. Бросят, потому что не прикипели душой к земле. Бывает, что иной агроном возвращается в родное село. Но работать на земле он не хочет, ибо считает себя образованным, ему рукозодную должность подавай. Но не могут же все быть

бригадирами и председателями. Кому-то ведь надо просто работать. А для этого должна быть тяга к земле, выработанная с детства.

— Сельский труд пока еще требует от человека больших физических затрат. Быть может, если полнее использовать технику, люди будут меньше уходить в город?

— Это все верно. Да ведь машина, как и земля, ухода требует, ей тоже нужен хозяин. Раньше хороший крестьянин быка, на котором пашет, другому в руки не давал, чтоб не испортил. Лучшее сам пойдет пахать к соседу. Так вот и машина, как тот бык, на котором пахал только хозяин, тоже имеет свой характер, свое «я». Без индивидуальности ничего не бывает. И машина требует к себе внимания. А у нас часто механизмы как беспризорные. Получат, к примеру, в колхозе чаеборочную машину, опробуют ее, а потом и поставят. Потому что для нее плантацию надо специально готовить, чтобы побеги по высоте ровные были. А этим некогда заниматься, надо план давать. Вот и стоят машины, хорошо еще, если не под открытым небом.

Не я первый говорю об этих проблемах. Они не раз поднимались, в том числе и в печати. Я только заостряю внимание на тревожащих меня фактах и явлениях, которые не должны укорениться.

— Отиа Шалвович, как вы считаете, повышение куль-

турно-бытового уровня жизни в деревне может помочь решению проблемы закрепления молодежи на селе?

— Смотря как понимать культуру и в чем видеть ее. По-моему, культура не только в том, чтобы каждый вечер, например, смотреть телевизор, одеваться по последней моде. То, что красиво и удобно в городе, не всегда приемлемо в селе. Я уверен, что деревня должна сохранить свою специфику, свой уклад жизни, который диктует определенные требования и даже эстетику. Если в городе ходят на работу в костюме и галстуке и это нормально, то эта одежда на трактористе или виноградаре, когда он занят своим делом, — по крайней мере, неуместна.

Культура села начинается с любви к земле. Нельзя уверять сельскую молодежь, что у нее все должно быть, как в городе, что городские условия — идеал. Это неправильно.

Так что начинать нам надо с самого начала — с детей, с воспитания в них любви к родной земле. Каждый из нас должен не просто вырастить ребенка, но и передать ему все, что мы знаем, умеем, чувствуем. Но дар воспитания — редкий дар, и он никак не зависит от образования. Я, например, до последней минуты жизни буду помнить свою бабушку. Всем, что есть во мне, я обязан ей. Я настолько чувствовал себя продолжением ее, что к своему возрасту прибавлял и ее сто с лишним лет — мне казалось, что я их прожил.

Моя бабушка была удивительным человеком, преподавшим мне первые уроки красоты, честности, трудолюбия. А как она умела говорить! О ливневых дождях, частых в нашей местности, она, например, говорила: «Такой дождь, что по струям можно подняться к небу».

Интервью

— Вы говорили о возрастающей урбанизации. Не кажется ли вам, что сейчас этот процесс идет вглубь, распространяется на человеческое сознание? Присходит, если можно так выразиться, духовная урбанизация, оторванность сознания от земли.

— Да, мы смотрим в небо, наблюдаем за полетом космических кораблей, заглядываем в глубины океана и забываем порой о нашей земле. О том, что в конечном итоге наше благополучие и даже само существование зависит от того, насколько бережно мы будем относиться к ней. Очень хорошо сказала одна женщина — виноградарь, что за лозой надо ухаживать, как мать за ребенком. Даже когда он спит и ничего не просит, его нельзя оставлять без присмотра. Вот такого же внимания ждет от нас, людей, и земля.

Беседу записала
В. Церетели.

«ВСЕ СВОЕ ЗЕМНОЕ СЧАСТЬЕ...»